

К ВОПРОСУ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ
РАСТОРГНУТОГО БРАКА

Ключевые слова: *недействительный брак, фиктивный брак, признание недействительным расторгнутого брака, приобретение гражданства РФ, недобросовестные лица.*

A. Yu. Bepalov. On Question about Invalidity of a Dissolved Marriage

An article investigates questions of invalidation of a dissolved sham marriage. It contains an analysis of family legislation, judicial practice on the subject of the article and scientific literature. Author shows that theoretical works, which examined relations, arising on the occasion of invalidity of marriage, are insufficient. Consequences of invalidity remain unexplored. Author emphasizes, that active family legislation provides for unequal consequences for unconscientious persons, entered into invalid marriage.

Proceeding from the analysis of judicial practice, it is noted that the majority of sham marriages with foreigners are contracted in order to acquire citizenship of the Russian Federation, to get registration in Moscow, to receive social dwelling.

Author offers to change active family legislation about invalidity of marriage: in authors opinion, it is necessary to lay down the right of court to invalidate dissolved marriage if it is sham on the application of an interested person. As a ground for invalidity of dissolved marriage an aim of the marriage should be prescribed.

It will allow to protect the conscientious spouse when the other one is unconscientious. The protection will also be ensured to the child, born in such marriage.

Вопросам, связанным с недействительностью брака, посвящена гл. 5 Семейного кодекса РФ. Применимы к отношениям, возникающим в связи с недействительностью брака, и некоторые положения гл. 3 СК РФ, а также положения ГК РФ о долевой собственности, о возмещении материального и морального вреда.

К сожалению, указанные законоположения не регламентируют и части отношений, возникающих по поводу недействительности брака.

В частности, действующее отечественное семейное законодательство, регламентирующее недействительность брака, предусматривает возможность признания недействительным расторгнутого брака лишь в двух случаях:

— если брак был заключен между близкими родственниками (полнородными, неполнородными);

---

* Судья Коптевского районного суда г. Москвы. [nksmgs@bk.ru]

— если один из супругов в момент заключения брака состоял в другом не расторгнутом браке.

Другие нарушения, допущенные при заключении брака и являющиеся основаниями недействительности брака, в случае расторжения такого брака не могут быть признаны основаниями недействительности (ст. 29 СК РФ).

Следовательно, в случае расторжения фиктивного брака, брака, заключенного с лицом, не достигшим брачного возраста, брака, заключенного при отсутствии добровольного согласия, брака между усыновителем и усыновленным, а также брака с лицом недееспособным, такой брак не может быть признан недействительным.

Недобросовестные лица, умышленно не соблюдающие запреты и условия заключения брака, считаются «законопослушными». Такое положение не только необъяснимо, но и нетерпимо.

В научной литературе по семейному праву явно недостаточно работ, объектом изучения которых стали отношения, возникающие по поводу недействительности брака, и, в частности, не исследованы вопросы, касающиеся недействительности расторгнутого брака.

В последнее время в судебной практике возникают проблемы, вызванные применением законодательства о недействительности расторгнутого брака.

Так, Перовский межрайонный прокурор г.Москвы обратился в суд с иском к О. и А. о признании брака недействительным и аннулировании актовой записи о расторжении брака. Прокурор в обоснование заявленного требования сослался на следующие обстоятельства. Гражданин Пакистана О., намереваясь приобрести гражданство РФ, предложил гражданке РФ Л. заключить с ним брак за 1 000 000 руб. и оплату жилья и коммунальных услуг. А., испытывая имущественные трудности, согласилась вступить с О. в недействительный брак без намерения создать семью. О. и А., скрыв от сотрудников ОЗАГС истинную цель брака, подали совместное заявление и вступили в брак. После вступления в брак О. и А. семью не создали. О. уплатил А. 1 000 000 руб., оплачивал жилье и коммунальные услуги. Получив гражданство РФ, О. подал заявление о расторжении брака, и брак был расторгнут. Прокурор полагал, что расторгнутый брак необходимо признать недействительным.

А. иск признала, пояснила суду, что по предложению гражданина Пакистана О. заключить фиктивный брак за 1 000 000 руб. и оплату жилья и коммунальных услуг, вступила с ним в брак. Семью они не создавали. После заключения брака О. получил гражданство РФ, и по его просьбе брак между ними был расторгнут. Отцом ребенка, родившегося в браке, О. не является.

О. и его представитель иск не признали, ссылаясь на то, что брак был заключен с целью создания семьи, семья была создана. Каких-либо иных целей он не имел. В период брака у них родился ребенок. Просили учесть, что по российскому семейному законодательству расторгнутый брак не может быть признан недействительным, за исключением нарушения степени родства и наличия другого не расторгнутого брака.

Суд иск удовлетворил, ссылаясь на то, что при заключении брака были нарушены основы правопорядка РФ¹.

Надо полагать, что перед судом стоял вопрос о том, какое законодательство следовало применить: семейное или иное отечественное законодательство, либо как семейное, так и иное законодательство.

Действительно, ныне действующее семейное законодательство предусматривает неодинаковые последствия для недобросовестных лиц, заключивших недействительный брак.

Недобросовестные граждане, а это, как правило, иностранные лица, лица без гражданства используют такую ситуацию: заключив недействительный брак, расторгают его после приобретения гражданства, либо удовлетворения иной цели, не связанной с созданием семьи. Преобладает среди недействительных браков фиктивный брак.

Проведенное Московским городским судом обобщение практики рассмотрения судами г. Москвы дел по искам о признании браков недействительными (фиктивными), заключенных между гражданами РФ и иностранными гражданами, за период с 2008 по 2010 гг. показало, что фиктивность брака определялась получением гражданства РФ (24); регистрацией по месту жительства в г. Москве (102), получением социального жилья (5).

Так, решением мирового судьи судебного участка № 91 района «Отрадное» г. Москвы от 26 октября 2009 года брак между Р. и Ц., зарегистрированный 18 октября 2000 г. Медведковским отделом ЗАГС г. Москвы (актовая запись № 2254), признан недействительным со дня его заключения.

Р. обратилась в суд с иском к Ц. о признании брака, заключенного 18 октября 2000 г. Медведковским отделом ЗАГС г. Москвы, недействительным. В обоснование иска Р. ссылаясь на то, что вступила в брак с ответчиком в 2000 г., после чего зарегистрировала его на своей жилой площади. Совместно они не проживали, общее хозяйство не вели. В 2003 г. она встретила ответчика с его женой и детьми. Она поняла, что нужна была ответчику ради прописки.

Ц. в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного заседания извещен, об уважительности причин неявки не сообщил. В связи с этим

¹ Архив Перовского районного суда г. Москвы. Дело № 2-6227/2010.

суд счел возможным, на основании ч. 4 ст. 167 ГПК РФ, рассмотреть дело в его отсутствие.

В ходе судебного разбирательства были допрошены свидетели Г., Б., К. и К. Свидетель Г. в судебном заседании показала, что Р. является ее соседкой. Ц. она никогда не видела и не знает. Свидетель Б. в судебном заседании показала, что Р. — ее подруга, сообщила ей, что собирается замуж, торжества по поводу регистрации брака не было. Р. говорила, что на следующий день после регистрации Ц. на ее жилой площади, он улетел в Грузию, на родину. Юридического мужа Р. она никогда не видела. Свидетель К. в судебном заседании показал, что является другом Р. более 7 лет, знает ее сестру, выросли в одном районе. Он (К.) слышал, что Р. вышла замуж, но свадьбы не было, Р. объясняла, что мужу нужно было уехать к родственникам. В гостях у истца был, но вещей ответчика не видел. Свидетель К. в судебном заседании показал, что он является гражданским мужем Р., вместе они живут с 2005 г. О том, что Р. состоит в браке, ему известно, но ответчик ни разу не появлялся, его вещей в квартире не было. Р. рассказывала ему, что, как только прописала Ц., он перестал звонить и заезжать.

Заслушав истца, свидетелей Г., Б., К., К., изучив представленные доказательства, суд пришел к выводу о том, что исковые требования подлежат удовлетворению.

В соответствии со ст. 27 Семейного Кодекса РФ брак признается недействительным в случае заключения фиктивного брака, т.е. если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью. Брак признается недействительным со дня его заключения.

Как установлено в судебном заседании, стороны с момента регистрации брака вместе не проживали, общего хозяйства не вели, брачных отношений не поддерживали, после регистрации в квартире истца ответчик никаких отношений с Р. не поддерживал. Эти факты установлены объяснениями истца, показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей, не доверять которым у суда оснований не имеется, поскольку они полностью согласуются друг с другом, подтверждаются вступившим в законную силу решением Бутырского районного суда г. Москвы от 25 августа 2009 г., которым Ц. был признан не приобретшим право на жилое помещение по месту регистрации истца.

Таким образом, исследовав и оценив доказательства по делу в их совокупности, суд пришел к выводу, что Ц. зарегистрировал брак с Р. не с целью создания семьи, а для получения регистрации в г.Москве, т.е. брак носил фиктивный характер, в связи с чем этот брак должен быть признан недействительным с момента его заключения)¹.

¹ Архив судебного участка № 91 района «Отрадное» г. Москвы. Дело № 2-407/2009.

Решением Тимирязевского районного суда г.Москвы от 01 июня 2010 г. брак, заключенный между Т. и М. 16 октября 2007 г. в Дмитровском отделе ЗАГС Управления ЗАГС г.Москвы, актовая запись № 2688, признан недействительным.

Т. обратился в суд с иском к М. о признании брака недействительным. В обоснование иска сослался на то, что 16 октября 2007 г. Дмитровским отделом ЗАГС г. Москвы между ним и М. был зарегистрирован брак. После заключения брака выяснилось, что М. вступила в брак с ним для получения российского гражданства. Совместного хозяйства они не вели, брачные отношения не поддерживали.

М. в судебное заседание явилась, представила письменные возражения.

Заслушав лиц, участвующих в деле, свидетелей, исследовав материалы дела, суд пришел к выводу об удовлетворении иска.

В соответствии со ст. 27 СК РФ брак признается недействительным в случае заключения фиктивного брака, т.е. если супруги или один из них зарегистрировал брак без намерения создать семью. Согласно ч. 2 ст. 27 СК РФ признание брака недействительным производится судом. В соответствии со ст. 28 СК РФ требовать признания брака недействительным вправе супруг, права которого нарушены заключением брака.

Судом установлено, что 16 октября 2007 г. Т. и М. заключили брак, о чем 16 октября 2007 г. составлена запись Дмитровским отделом ЗАГС Управления ЗАГС Москвы.

При вступлении в брак ответчик не имела намерения создать семью, стороны общее хозяйство не вели, брачные отношения не поддерживали. Ответчик приобрела гражданство РФ. При таких обстоятельствах, исковые требования истца подлежат удовлетворению в полном объеме¹.

Решением Лефортовского районного суда г.Москвы от 9 ноября 2010 г. брак, зарегистрированный 24 августа 1999 г. во Дворце бракосочетания № 4 г. Москвы, актовая запись № 166 между М. и У. (добрачная фамилия У.) признан недействительным (фиктивным).

У. обратилась в суд с иском к М. о признании брака недействительным. В обоснование исковых требований У. указывала, что 24 августа 1999 г. между ней и М. Дворцом Бракосочетания г. Москвы № 4 был зарегистрирован брак, после заключения брака выяснилось, что М. — гражданин Пакистана, заключил брак для получения гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке. У. также указывает, что о данных намерениях М. она не знала, после заключения брака М. отказался вести совместное хозяйство, вселиться в жилое помещение, хотя был зарегистрирован по месту по-

¹ Архив Тимирязевского районного суда г. Москвы. Дело № 2-1160/2010.

стоянного жительства. Вскоре после заключения брака им было получено гражданство Российской Федерации. Истец считает, что ответчиком был заключен брак без цели создания семьи, а для получения гражданства. Брак нарушает ее законные права и интересы.

М. в судебное заседание не явился, о дате, времени и месте судебного заседания извещался судебной повесткой по последнему известному адресу регистрации по месту жительства. Представитель ответчика М., назначенный в порядке ст. 50 ГПК РФ, адвокат Ш. в судебное заседание явилась, исковые требования не признала, поскольку, по ее мнению, У. не представлено доказательств того, что при заключении брака с У. у М. отсутствовала цель создания семьи.

Заслушав У., ее представителя Ф., представителя ответчика М., адвоката Ш., свидетелей Ч., Ф., Т., С., К., Ж., оценив письменные материалы дела, суд пришел к выводу, что исковые требования У. к М. о признании брака недействительным подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

В силу ст. 27 СК РФ брак признается недействительным в случае заключения фиктивного брака, т.е. если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

В ходе судебного заседания установлено, что 24 августа 1999 г. между М., гражданином Пакистана и У. был зарегистрирован брак, что подтверждается свидетельством о заключении брака серии I-МЮ № 2769373, выданным дворцом Бракосочетания № 4 г. Москвы 26 марта 2006 г. (л.д.6). После регистрации брака супруги совместно не проживали. М. получил гражданство РФ.

Оценив все собранные по делу доказательства в их совокупности, суд пришел к выводу, что ответчик М. вступил в брак с У. без намерения создать семью, а для получения гражданства РФ¹.

Иски предъявлялись в основном добросовестным супругом (128), прокурором (26). Другой супруг являлся гражданином: Грузии — 37, Украины — 26, Армении — 23, Азербайджана — 35, Узбекистана — 5, Таджикистана — 4.

Нам представляется, что семейное законодательство, регламентирующее недействительность расторгнутого брака не соответствует Конституции РФ и не отвечает основам нравственности и правопорядка РФ, поскольку не содержит правил, предусматривающих недействительность расторгнутого фиктивного брака, относящегося к социально-опасным явлениям.

Изложенное позволяет сделать выводы о назревшей необходимости изменения законодательства о недействительности расторгнутого брака. Следовало бы закрепить право суда по заявлению заинтересованного лица признать недействительным расторгнутый брак в случае его фиктивности.

¹ Архив Лефортовского районного суда г. Москвы. Дело № 2-2790/2010.

В качестве основания недействительности расторгнутого брака установить цель его заключения: приобретение вида на жительство в РФ; гражданства РФ; приобретение прав, которыми не могут обладать иностранные лица, лица без гражданства; улучшение жилищных условий за счет средств федерального бюджета и бюджета субъектов РФ; получение субсидий на приобретение жилого помещения; усыновление ребенка по упрощенной процедуре (как отчим (мачеха) и т.д.

Это позволит защитить добросовестного супруга при недобросовестности другого. Защита будет обеспечена и ребенку, родившемуся в таком браке.

Более того, такое правило будет соответствовать основам нравственности и правопорядка РФ.

М.А. Ботчаева*

ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: *усыновление, тайна усыновления, порядок усыновления, разглашение тайны усыновления, обеспечение тайны усыновление.*

М.А. Botchaeva. The Confidentiality of Adoption in the Russian Federation

Adoption is a complex legal institution. From choosing adoptive families, which is passed to a child depends on his fate.

The confidentiality of adoption helps to create a truly familial relationship between the adopter and adopted child, stability of adoption, facilitates the upbringing of the child. The confidentiality of adoption is essential for the livelihood of the family, the prosperous development of the adopted child.

Information on adoption can be seen as both family and personal secrets. Specific measures for the realization of the right of citizens to preserve the confidentiality of adoption is enshrined in article 139 the Family Code of the Russian Federation. The confidentiality of adoption in all possible situations is protected by law, both in the interests of the child and the adoptive parents.

In order to ensure the secrecy of the adoption Act provides that, in accordance with article 139 the family code of the Russian Federation adopted child retains his or her name, patronymic and surname of the adoptive parent's request is assigned to the adopted child of the adoptive parent's surname, as well as indicated by the name of the

---

* Управление Федерального казначейства по Карачаево-Черкесской Республике, ведущий специалист — эксперт юридического отдела. [madina@rambler.ru]